

Сандра Фрай

**Рождество
в необычной компании!**

2018 год

12+

Сандра Фрай

Рождество в необычной компании!

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Фрай С.

Рождество в необычной компании! / С. Фрай — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рождество - точка начала отсчёта календаря. Всего лишь один из главных христианских праздников, установленный в честь рождения во плоти Иисуса Христа от Девы Марии. Так думала и Наташа, простая городская девушка, которой в этот раз захотелось отметить его по-особенному. Одевшись как можно теплее, она отправилась в лес одна с топором. Сумеет ли отыскать себе елку мечты Наташа и какие приключения ждут ее в заснеженном лесу?

Содержание

Посвящение	5
Глава 1. Знакомство	8
Глава 2. Меланхолия	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Посвящение

Посвящается ежику из сетевого тумана. Увы, так сложилось, что нас разделяет расстояние и дружить нам приходится по переписке. И эта книга повествует о дружбе между двумя людьми.

Моя история родилась в один из рождественских вечеров. Проводя время за приятным общением с подругой, мне захотелось сделать для нее что-нибудь необычное, поместить, например, в сказочный мир полный приключений. Ведь жизнь интересными приключениями нас никогда не баловала! А затем эта история была отправлена в долгий ящик хранения до лучших времен. И вот, эти лучшие времена наступили. Я издала эту книгу не просто в память о замечательном знакомстве с подругой, но скорее больше для нее. Рассказ написан в жанре сказки и будет интересен всем возрастным группам.

Совершенно не знакомые друг другу люди, благодаря простому общению, могут сблизиться настолько, чтобы стать родными. При условии если оба они ищут в жизни чего-то действительно настоящего. А если же нет, то знакомство оборачивается корыстью, завистью, обманом и предательством. Берегите друг друга!

Пролог

26 декабря, 2012 год. 9:00 утра. Чердак.

Дерево олицетворяет собой род одной семьи. Обычно это дуб, имеющий толстый, мощный ствол, широко раскидистую крону, густо покрытую листвой и крепкую разветвленную корневую систему. Даже сильный ветер не сможет вырвать его с корнями, но вот память о листьях! Есть ли она у дерева? Ведь листья так легко отрываются от веток.

«Листья как фотографии из альбома!» – смотрел я на один из своих гербариев из кленовых листьев. – «Но некоторые фотографии остаются лишь в памяти. Их невозможно запечатлеть на фотопленке!».

Со временем у людей сложилась стойкая ассоциация, что листья в семейном древе олицетворяют собой конкретных людей составляющих семью.

«А если взять за основу ветку? Представить, что ветка это человек тогда листья превратятся в его воспоминания!» – рассуждал я, стоя у окна.

– Я могу записать все то, что вчера с нами случилось! – озарило вдруг меня.

«Не зря коты так фанатеют от валерьянки, а люди балдеют от корвалола! Мощные лекарства от зимней хандры!» – обрадовался я и засуетился по дому.

Мелани и ее гости сейчас еще спят после вчерашней праздничной ночи. Мой же ум стал ясен и светел как горный хрусталь на солнце и, как вы уже заметили, полон идей! Воспользовавшись моментом, я собрал все тетрадки, которые только нашел у хозяйки, а еще захватил пачку больших альбомных листов из сумки Наташи – вдруг понадобятся, а она еще купит, я то на пенсии!

Я снова поднялся на чердак и заперся в нем на ключ, чтобы никто меня не отвлекал. Достал из сундука перьевую ручку и, усевшись поудобнее за круглый стол, начал писать...

Писать что-то в первый раз оказалось не так то и просто. Важным было то, как суметь подать текст читателю, а этот процесс очень длительный и кропотливый. Еще и ресурсы в моем распоряжении оказались ограничены – половина листов из пачки была изрисована. Так что я отставил ручку в сторону и половину дня просидел в глубоких раздумьях, расписывая в своем воображении все подробности, услышанные вчера за столом. И только после этого начал записывать.

Мелани приходила ко мне и оставила за дверью чашку с молоком и сладкий пирожок.

– Все как я люблю! – улыбнулся я, забирая свой завтрак.

Так я просидел на чердаке дней шесть, изредка выбираясь оттуда, чтобы расспросить дриаду о некоторых деталях истории. Ведьма невольно была у меня на посылках, несколько раз я гонял ее по магазинам города с особыми поручениями. Она все время недовольно ворчала, ведь я так был увлечен своей идеей, что ничего ей толком не объяснял, подогревая этим ее любопытство. А чего она хотела?! Чаевничать вместе с ней под хруст плюшек за пустой болтовней, у меня не было времени, важна была каждая деталь, все должно было быть идеальным! Обложка, бумага, шрифт, оформление, грамотность и стилистика! А так, как профессионального образования в этой области я не имел, пришлось задействовать все свои способности. И к полудню седьмого дня я завернул свое творение в почтовый посылочный конверт, и сейчас отправляю на суд читателей. В тайне, надеясь только на похвалу и признание!

Богу понадобилось семь дней, чтобы сотворить Мир, а мне чуть меньше, чтобы создать свою книжку в синей бархатной обложке с изображением магического трилистника.

– Это ее любимый цвет! – с нежностью разгладил я складочки на конверте, и у внешних краев моих глаз кожа стянулась в лучистые морщинки знакомой всем доброй и искренней улыбки.

Я отправлю эту посылочку в первую очередь тому, кто потом определенно точно передаст ее другим моим знакомым и друзьям. И моя книга пойдет гулять по кругу, набирая обороты популярности среди всех остальных читателей. И тогда все узнают, что Хоттабыч жил, живет и будет жить дальше! Что у него вновь все прекрасно и замечательно! Я захвачу весь миииир! Я не потопляемый!!!

– Ва-ха-ха-ха-ха-хааааа! – грозно рассмеялся я. – Кхм, кхм, кхм, гром меня разрази! – спохватился я, застыв от боли в скрюченной позе. – Спина, спина, спинааааа! – кряхтел я. – Но я дойду, дойду чего бы мне этого не стоило! – поковылял я до двери.

Агааааа! Испугались?! А вот фигурки вам! Домовые еще те проказники и шутники! Человеческие болячки мне не страшны! Мучайтесь сами со своим радикулитом! Спортом надо заниматься, товарищи!

– Кленовый лист дрожит и падает, а жизнь моя цветами радуги. То мучает меня, то радует – приходит и уходит боль, – и я бодро пошагал вниз по лестнице, насвистывая знакомую всем до боли в ушах песню из репертуара Валерия Леонтьева.

И так! Моя история начинается...

Глава 1. Знакомство

30 июня 2012 год. Со слов хозяйки.

Громкий свистящий гул послышался вдалеке и вороны, сидевшие на линиях электропередач, встрепенулись и за каркали. Впереди показался головной вагон с большими прямоугольными окнами-глазами, двумя фарами и крюком-хоботком автосцепки – пригородная электричка напоминала огромную послушную гусеницу, чьи усики-токоприемники плавно скользили по линиям электропередач, подпитывая ее живительным нектаром электроэнергии. Замедляя скорость составы зеленых вагончиков ее сегментированного тела, дребезжа своими железными колесами по рельсам, пронесли мимо первой платформы железнодорожного вокзала.

Полностью остановившись, экспресс испустил шипящий трескучий звук, двери вагонов с лязгом отворились в стороны, и на платформу хлынул большой поток людей. На фоне серовато пестрой толпы суетливо снующих туда-сюда людей из вагона вышла и Я – стройная девушка с короткими густыми черными волосами в строгом синем платье с большим чемоданом, который я зажимала обеими руками.

Я выделялась тем, что была похожа на юную экономку из прошлого века, которая только что выпустилась из Института благородных девиц и приехала, чтобы служить в богатом доме какой-нибудь интеллигентной аристократической семьи. Проходящий мимо парень, косплеющий под Децела, оглянулся на ходу, и громко присвистнув, усмехнулся, говоря мне в след:

«О! Смотрите-ка! Мэри Поппинз вернулась!»

«Хм, на вкус и цвет товарищей нет!» – быстро осмотревшись, я, легкой грациозной походкой, прошла по платформе.

Люди вообще странные существа! Они любят создавать себе лишние и ненужные проблемы, усложняя все вокруг себя, а потом искать смысл там, где его нет, и не может быть в принципе. Погрязнув в собственной лжи и чужом обмане, они уже не могут поверить в то, насколько просто устроена сама жизнь, и то, что смысл ей придают они сами. Они теряются и перестают верить во все хорошее и смиренно плывут по течению, утратив веру в самих себя. А утратив веру в себя, они уже не могут изменить ни себя, ни общество, ни мир к лучшему. Тот, кто может осуществить чудо, боится его воплощать или вовсе не хочет, а тот кто отчаянно нуждается в чуде или просто жаждет его не способен по достоинству отблагодарить того кто его воплощает.

С этими мыслями я направилась к автобусной остановке через большую площадь автовокзала, где вряд ровными линиями стояли маршрутки. Долго ждать мне не пришлось, спустя десять минут я прошла в большой белый автобус и, сев у окна, поспешила глубоко погрузиться в себя – громкий визг и неугомонная болтовня группы молодых людей так сильно раздражали. Через час автобус достиг северного поселка, который находился на окраине города. Здесь я сошла на остановке.

Широкая серая трасса уходила вдаль по прямой, а я, пройдя последние цветные высотные дома, уверенно завернула за угол и пошла по грязной проселочной дороге. Горизонт передо мной окрасился в чистую желто-золотистую полосу заката и края облаков были подернуты розово-оранжевыми переливами света. На широком равнинном поле окаймленном слева лесом, несколько не ровными линиями были разбросаны старые деревянные дома...

Пахло мокрой землей и прохладной свежестью после дождя. Последние деньки июня догорали в лучах заходящего солнца под музыку шумного беспокойного ветра. Лучи, проскальзывавшие между ветками деревьев, падали на землю янтарными пятнами солнечных зайчиков, а листва отбрасывала темные пятна теней, вливаясь в игру вечернего светотеневого представления.

«Хорошо здесь! Тихо, спокойно, уютно», – вдохнула я свежий воздух, идя мимо леса по узкой дорожке.

Отворив калитку, я вошла во двор, по колению заросший сорной травой. Преду мной предстал старый трехэтажный дом, находившийся на самой окраине поселка. Людьми, населявшими его прежде, он был давно оставлен и забыт. Его стены были пронизаны трещинами, крыша несколько накренилась на правый бок, крыльцо на половину разбитое. Я долго стояла перед ним, пристально изучая его. Да! Это был тот самый дом, который я видела в своих снах. Мое спасение!

Люди очень часто проходят мимо конкретных домов и мест, ничего особенного не замечая в них. Их мысли заполнены одними бытовыми проблемами, от которых они никак не решаются отстраниться. А зря! Они многое теряют! К примеру, этот дом определенно обладает одухотворенными чертами живого существа. Вот лицо из больших широких окон-глазниц второго этажа, скованных грустью и тоской. Стекла в них были разбитые, и давно уж потухли в них люстры огни золотистые. Вот свисающие не чесанные грязные волосы из старой ржавой черепицы крыши.

Покрытая темно-желтыми водянистыми разводами шпаклевка начала кое-где осыпаться и отваливаться, обнажая старую кладку его большого квадратного тела из белых кирпичей. Краска, которой он был раньше выкрашен, давно отцвела, отсырев, вздулась, потрескалась и облезла. Чем не заживающие раны?!

«А дом кирпичный. Это хорошо!» – отметила я для себя.

Квадратный проем, ведущий внутрь, был заперт серой дверью, и напоминал плотно сомкнутый старческий рот. Одинокое стоит он здесь и служит последним пристанищем для бездомных людей и бродячих собак. От ветхости тлеет, догорая в тиши уходящего дня.

Я хочу сказать, если бы люди увидели его таким настоящим, им бы захотелось все изменить! И быть может они даже стали чуточку счастливыми! А так, этот дом никому не нужен, даже земля под ним никому оказалась не нужна.

– Какой прекрасный дом! – попыталась приободрить я его.

Следующим, что нужно было сделать – прочесть заговор! Ведь здесь определенно обитает домовая.

– Батюшка домовая, пусти к себе домой. В доме пожить, да хозяйшккой быть. А я тебе, батюшка, гостинцев привезла. Вот тебе молочка по лакать и кусок пирога откусать.

Я поставила свой чемодан на землю и вытащила из него большой пирог и бутылку молока. Дверь передо мной начала медленно с громким не приятным скрипом отворяться. Я осторожно поднялась по ступенькам и исчезла в черноте дверного проема. После чего дверь сама по себе резко быстро захлопнулась.

Внутри было тихо и пусто. Пахло сыростью и псиной, повсюду гуляли сквозняки. Половицы в просторном холле заскрипели от ветхости, как только я наступила на одну из них.

«Да работы тут не початый край! Придется потрудиться чтобы успеть до холодов!» – оценила я обстановку и свои силы.

Слева от стены на второй этаж вела широкая деревянная лестница. У ее подножия с той же стороны находился проем ведущий в большой просторный зал. Вдруг в глубине дома послышался какой-то звук напоминавший вздох. То был дух дома, вздохнувший от удивления. Думаю, давно он не принимал таких вежливых гостей как я! Справа в углублении под коридором второго этажа с деревянными резными перилами был проем. Именно оттуда, в следующую минуту, начал доноситься суетливый громкий шум напоминавший, тем не менее, бряцание алюминиевой посуды – там похоже находилась кухня. Я сделала несколько шагов вправо и встала прямо напротив нее, с интересом ожидая, что же будет дальше. Через несколько минут все стихло и, из комнаты выкатился большой мохнатый белый шар. Он остановился в нескольких метрах от моих ног и затих.

– Кто ты? И что делаешь здесь? – заговорил, наконец, лохматик хрипловатым старческим голосом. У большого клубка шерсти появились два серых глаза.

– Меня зовут Мелани Холи! – скромно представилась я. – Ни прошлого нет у меня, ни будущего. А настоящее унылое, скучное, серое.

– Почему? – печально вздохнув, снова спросил клубок с глазами.

– Ни к чему мне жалеть, что ушла от людей, – начала я рассказ. – И оставила все, что их мир предложил! Я люблю эту жизнь, и людей я люблю. Но найти себя в ней среди них я, увы, не смогла. А их мир не смогла сделать лучше, не смогла сделать хуже.

– Кто ты, дитя? – прошептал домовой, оживившись и заинтересовавшись.

– Я им чужая поверь. Странница вечная в песках бытия. В поисках золотой середины.

– Ты уверена в этом?

– Лучше места, чем это, мне нигде не найти! Приютишь у себя лучшим другом тебе я стану навечно! – заклиная, просила я.

– Ну что ж проходи! Мои двери открыты! – прошептал своим тихим голосом он с радостью.

Клубок шерсти на глазах превратился в маленького, сгорбленного, слегка долговязого человечка с большим лысым лбом и седым затылком, впалыми глазницами и впалыми скулами. Из заузенного, но сглаженного подбородка торчала густая седая борода, а из больших ушей торчал седой мох.

«Хоттабыч!»¹ – тут же окрестила его я.

Одетый в серую теплую кофту с высоким воротником, бежевые брюки со стрелками и удобные кожаные ботинки он стоял передо мной, засунув одну руку в карман, и пристально глядел своими глубоко посаженными серыми усталыми добрыми глазками с хитринкой из-под густых седых бровей.

«А ботиночки то выдают его с головой! Харизматичный дедок!» – вскинув бровью, оценила я его хороший вкус.

– Починю старый дом и покрашу его. Станет чуточку легче. Жизнь вдохну, добротой окружу. И вернется ушедшее счастье! К нам обоим!» – пообещала я.

– Прходи, проходи! Я просто обожаю сладости! Я бы ел их сутками напролет! – с задором ухмыльнулся домовенок и, повернувшись ко мне своим горбом, осторожной походкой поплыл размеренными тихими шажочками обратно в сторону кухни.

– С утками? – заметила я. – Но я же лучше уток, дедуль!

На что он разразился громким радостным смехом. Наше знакомство прошло удачно! Он точно меня примет. И я обрету здесь свое пристанище.

¹ – хочу выказать отдельное спасибо Виктору Алексеевичу Шамину, с которым я когда-то работала в промышленной лаборатории. Образ домового был полностью списан с него. Это был рукодельный, умный и рассудительный, добрый и веселый, хитренький и озорной старичок, бывший военный, который остался молодым душой. Словом настоящий Хоттабыч, и внешне, и внутренне. Поэтому и стар, и млад, обращались к нему не по имени и отчеству, а по прозвищу.

Глава 2. Меланхолия

25 декабря 2012 год. 9:00. Со слов домового, то беж моих!

Безмолвное холодное спокойствие мягко окутывало все три моих этажа. На бледном горизонте кристально чистого и холодного неба возникла чуть заметная бледно-розовая полоска. Набирая цвет, и плавно окрашивая деревья и землю золотисто-розовыми переливами она, в конце концов, превратилась в оранжевую ленту – я стоял среди голых мокрых деревьев, окруженный белоснежными сугробами снега и наблюдал за тем, как рассвет постепенно набирал свою силу. Еще один день, еще одна жизнь!

25 декабря. Кто-то празднует Рождество по старому стилю, кто-то нет. А лично она празднует день своего рождения! Сегодня ей исполнялось пятнадцать лет. Вместе мы пережили свою первую зиму. Если быть точнее она переживала свою первую зиму, но с ее появлением у меня началась новая жизнь. Постучавшись в мою дверь тем прохладным ветреным вечером, она буквально вдохнула ее в меня!

Тайна странной девушки была раскрыта. Она оказалась юной и настоящей ведьмой. Хочу сразу предупредить, что ведьма – это не всегда что-то ужасное, противное и злое как принято считать! Ведь сила в своем нормальном состоянии всегда нейтральна! Ведьма происходит от слова «ведать». Ведать – что, откуда и почему, и ведать, что творю то же, то есть отвечать за свои дела и слова. Значит, ведьма – это женщина, которая знает что-то такое, что скрыто от прочих глаз. И умеет то, что не умеют другие.

Чтобы успеть до холодов, Мелани пришлось многое сделать. Она сама починила мою крышу, прочистила дымоход, заменила оконные рамы, нашла и вставила в них новые стекла, привела в порядок лужайку у крыльца. Она вымела весь мусор и отдраила полы в каждой комнате, соскребла старую краску со стен и покрасила новой. Теперь я был уже не серым, а стал небесно-голубым с белой черепичной крышей.

По ее рассказам в детском доме ей всегда было невыносимо одиноко и грустно! Общение с духами всегда доставляло ей много проблем. Поэтому гулять по кладбищу, она просто терпеть не может!

– «Когда ты обладаешь способностью видеть души умерших от рождения это особенно тяжело, нежели когда эти способности открываются у тебя в более зрелом сознательном возрасте», – говорила она.

Дети как чистый лист бумаги, честные и непосредственные, светлые и наивные – они не умеют скрывать то, что видят на самом деле. Пока их не приучат верить в то, что положено, конечно.²

Они подражают взрослым, они берут пример со взрослых, они учатся всему у взрослых, потому что им больше не у кого черпать знания. Взрослые в свою очередь предпочитают жить по придуманным ими же общепринятым правилам и нормам поведения, не меняя в них при этом ничего годами. Ведь так жить гораздо проще и удобнее! Так социальная система, призванная совершенствовать и улучшать их жизнь, превращает их в своих рабов.

К тринадцати годам ее сила достигла зенита, Мелани стало все тяжелее сдерживать ее проявление. Взрослые, чьи поддержка и понимание были ей так необходимы, приводили к ней все новых врачей, пытаясь всеми способами избавиться от ее врожденных способностей – они попросту не знали, что с ними делать и как ее воспитывать. Так что когда им это не удалось, они начали внушать ей, что ее странная болезнь неизлечима и она нуждается в изоляции, чтобы не вредить здоровым людям. В тот момент Мелани стало особенно грустно, она потеряла последнюю надежду обрести семью – ведь больной ребенок никому не нужен. И она, с тоской про-

² – реплика Лоры из фильма «Люди в черном 2».

водив взглядом очередного врача, твердо для себя решила сбежать из интерната потому, что больной она себя не считала. Точнее будет сказать – уйти! В тот день она придумала первое свое заклинание. Заклинание обливиона! Они бы все равно от нее избавились, а так можно было просто и без вреда избавиться от них.

Так-то оно так, это одна из сторон человеческого бытия и реальное положение вещей происходящих в ней отрицать нельзя, но сказать по секрету ее собственный характер был не в пример для подражания. У нее тоже были недостатки, которые хоть и накопились внутри нее, но нуждались в разрешении. А исправлять их в себе она не спешила и оставляла их на потом, в надежде просто похоронить на дне ее темного сундука так же как делают это большинство обыкновенных людей. Было проще постоянно жаловаться на них, от чего она часто пребывала в меланхолическом настроении. За что позже ее справедливо и прозвали Меланхолией.

По моим личным наблюдениям среди людей встречаются два вида дураков! Одни совершают ошибки бездумно, безрассудно и даже не стремятся, что-то исправить или изменить в себе, они не хотят что-то анализировать в своей жизни для того чтобы понять где ошиблись – словом совершенно не признают свои ошибки и винят во всем кого угодно и что угодно только не себя. Другие, пережив горький и тяжелый опыт, напротив быстро переосмысливают свою жизнь, свои представления и стремятся все исправить, как-то повлиять на складывающиеся события. Думаю Мелани относится именно ко второму виду людей! Ей важно получить любой опыт и через него обрести бесценное знание о себе и глубокое понимание жизни. Среди людей встречаются так же от природы дальновидные и прозорливые люди, которые не совершают те ошибки, которые совершают дураки и даже умные. Ну, а все остальные категории людей вынуждены учиться именно у дураков. Так что дураки очень полезные люди!

Ну, да ладно, мы отвлеклись. Все мы не идеальны!

Как известно каждая ведьма, умевшая писать, вела небольшую книжку, куда записывала рецепты приготовления снадобий, заклинания и результаты своей работы. Для ведьм эта книга, получившая название «Книга Таинств», была чем-то вроде лабораторного журнала исследователя. В те времена, когда за колдовство преследовали, хранить такие книги было небезопасно, поэтому их тщательно прятали. В наше время мало что изменилось! Может быть, и у матери или бабушки Мелани была такая же книга, но связь с ее родом была потеряна, и отыскать семейную Книгу Таинств не представлялось возможным. Поэтому Мелани, недолго думая начала вести свою собственную! Но в этот день приступить к своим лабораторным занятиям она не спешила. День рождения как вы помните особый праздник!

Мелани спала в большом зале – самой теплой комнате в доме. Угли в камине были еще теплыми, и тускло тлели среди золы. Она сладко потянулась на диване, потом откинув теплое одеяло, поднялась, свесив ноги в теплых полосатых носках.

– С добрым утром, Хоттабыч! – пролепетала она своим сонным голосом и, смахнув с лица последние осколки сна, встала с дивана.

Хорошо выспавшись, она поспешила обследовать чердак – большое просторное помещение, представлявшее собой третий этаж. За полгода она еще ни разу туда не заглядывала, и как оказалось напрасно. Хотя... Может и не напрасно ведь все самое интересное обязательно должно оставаться на десерт!

Поднявшись по лестнице, что находилась в глубине в конце коридора второго этажа, Мелани попала в большое полностью деревянное помещение с трапециевидным потолком с двумя окнами – квадратное мое окно выходило на лужайку дома, а круглое на задний двор.

«Фу, а пыли то сколько!» – отмахивалась она рукой от длинной паутины, свисавшей с потолка. – «И как под тяжестью всех этих вещей пол чердака еще не обвалился!» – подумала моя хозяйка.

– Откуда здесь столько вещей? – удивилась она, осторожно пробираясь вперед.

Откуда, откуда, от бомжа по кличке Пин³ страдавшего синдромом Плюшкина! По научному патологическим накопительством. В кругу «своих» прозвали его так из-за внешнего сходства с пингвином. Как его действительно звали – история умалчивает, но в целом мужик был не плохой – идейный и изобретательный одновременно. Мы с ним быстро поладили. Жил он здесь, да прошлой весной съехал в неизвестном направлении.

На чердаке после него осталось множество интересных вещей: кое-что из старой сломанной мебели, кухонный буфет, древняя ножная швейная машинка, большое зеркало в резной деревянной оправе, ну и много чего по мелочи. Мелани по очереди стала разбираться в своих сокровищах!

– Ух тыыыы! Из этого получится не плохой костюмчик! – вытащила она из сундука большую красную ткань.

Если мне не изменяет память, раньше это была роскошная скатерть и сундучок то мой. Ну, Пин, ну, и проныра! Как он ухитрился выкрасть мой сундук? Я точно помню, что надежно прятал его в чулане! Чувствую, это будет особенное Рождество! Юная хозяйка подошла к зеркалу и примерила на себя ткань.

– Хозяюшка! – окликнул я ее. – Может быть, нужно начать с завтрака?

– Хм, – еще раз огляделась ведьма. – Ну, хорошо, с тобой я разберусь позже.

После завтрака она быстро управилась с уборкой чердачного помещения и со своим новым нарядом, а к полудню и с украшением дома. Осталось приготовить праздничный ужин и все будет готово!

– Ммммм. Чего-то все же не хватает! – оптимистически заметила она, находясь в холле дома.

Дааааа! Всего хватало в нашем маленьком семейном празднике. Всего кроме самого главного – друзей и, пожалуй, елки! И в тайне она была обеспокоена этим не меньше меня, просто не хотела этого показывать. Моя маленькая Мелани до сих пор была совершенно одинока! Но делать было нечего, до праздничного вечера оставалось меньше полудня!

– Елки! Елки не хватает! – прошептал я.

³ – отсылка к мультсериалу «Смешарики».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.